

во правил функционирования таможенных режимов, осуществление таможенных процедур содержатся в подзаконных нормативных актах органов управления таможенным делом.

Таким образом, в настоящее время национальная нормативная база таможенных режимов характеризуется недостаточным уровнем систематизации, неурегулированностью многих аспектов перемещения товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом, с одной стороны, и дублированием норм – с другой. При таких условиях необходимыми этапами адаптации таможенного законодательства Украины с международными и европейскими стандартами должны стать:

- развитие таможенной системы в направлении гармонизации с международными нормами и стандартами в области таможенного дела;
- проведение кодификации нормативной базы, в результате которой должен быть доработан Таможенный кодекс Украины, в частности систематизированы нормы права по предмету правового регулирования и исключены случаи дублирования норм по таможенным режимам;
- дальнейшее расширение международного таможенного сотрудничества нашего государства, особенно в рамках международных организаций по таможенным вопросам.

Л и т е р а т у р а

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) от 18.05.1973. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_079#Text.
2. Таможенная конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров (Конвенция А.Т.А.) от 06.12.1961. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_428#Text.
3. Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_079#Text.
4. Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров от 02.12.1972. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c34.
5. Конвенция о временном ввозе от 26.06.1990. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/-995_472#Text.
6. Бережная, Е. В. Международно-правовое регулирование таможенных режимов и проблемные аспекты международного сотрудничества Украины / Е. В. Бережная // Юрид. науч. журн. – 2021. – № 1. – С. 305–307.
7. Денисенко, С. И. Международно-правовые стандарты упрощения и гармонизации таможенных процедур в сфере международной торговли : монография / С. И. Денисенко. – Сумы : Сум. гос. ун-т, 2019. – 296 с.

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ПАНДЕМИИ COVID-19

Д. Д. Мисуно

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Научный руководитель А. В. Шерстобитов, канд. юрид. наук, доцент

XXI век сформировал перед человечеством множество проблем, затрагивающих интересы каждого государства и всего мирового сообщества в целом. Это проблемы, связанные с развитием научно-технического прогресса, возникающие при освоении новых территорий, с новыми угрозами окружающей среде, новыми формами преступности, и являющиеся предметом настоящего исследования проблемы противодействия эпидемиям и пандемиям. Следует отметить, что эпидемия и пандемия – это явление, не знающее границ и представляющее угрозу безопасности каж-

дому государству и всему мировому сообществу, что требует принятия основанных на нормах международного и национального права адекватных мер реагирования. Проблема противодействия эпидемиям, к сожалению, актуализировалась вновь в 2020 г., в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, названной Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) глобальной угрозой общественному здравоохранению. В современном глобализирующемся мире очевидно понимание взаимосвязанности народов и государств, общности проблем, с которыми приходится сталкиваться человечеству. Процессы глобализации требуют адекватного правового регулирования в интересах каждого государства в отдельности и всего мирового сообщества в целом. Е. А. Коротич полагает, что адекватное правовое регулирование предполагает унификацию законодательства государств, в части создания единого подхода к механизмам противодействия угрозам, основанную на универсальных правовых инструментах, коими являются нормы международного права, представляющих собой правовой инструмент регулирования отношений между субъектами международного права [1, с. 139]. Таким образом, сотрудничество государств в противодействии эпидемиям и пандемиям неразрывно связано с обеспечением и защитой права на здоровье.

В современном международном праве принято значительное количество соглашений, закрепляющих право на здоровье и в том числе в рамках специализированных учреждений ООН.

Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. (ст. 25) содержится следующее положение: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обеспечение, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [2]. Это подтверждается Уставом ВОЗ, закрепившим, что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения [3].

Проблемы реализации права нашли свое отражение в многочисленных решениях международных организаций, например резолюциях, направленных на укрепление сотрудничества в противодействии COVID-19, таких как «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусным заболеванием 2019 года (COVID-19)» и «Международное сотрудничество в целях обеспечения глобального доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию для противодействия COVID-19».

В контексте противодействия эпидемиям и пандемиям как составляющим элементом обеспечения и защиты права на здоровье, немаловажную роль играют и общепризнанные принципы международного права, в первую очередь принципы сотрудничества и добросовестного исполнения принятых на себя обязательств по международному праву [4, с. 163].

Однако, бесспорно, главная роль в регулировании сотрудничества государств в противодействии эпидемиям и пандемиям принадлежит ВОЗ. Главная и историческая обязанность ВОЗ состоит в обеспечении международного режима контроля за международным распространением болезней. Статья 2 Устава ВОЗ устанавливает в качестве одной из функций организации поощрение и развитие работы по борьбе с эпидемическими, эндемическими и другими болезнями». В соответствии со Статьями 21(а) и 22 Устава ВОЗ, Ассамблея здравоохранения, состоящая из делегатов, представляющих государства-члены Организации, уполномочена устанавливать правила, «направленные против международного распространения болезней» [3]. Значительное количество резолюций ВОЗ имеют своей целью противодействие наибо-

лее опасным заболеваниям, таким как СПИД, туберкулез, малярия, птичий грипп, лихорадка Эбола, коронавирус.

Среди норм, регулирующих международное сотрудничество в противодействии эпидемиям и пандемиям, важное место занимает новая редакция Международных медико-санитарных правил, которые являются юридически обязательными для всех членов ВОЗ, которые не выразили свое несогласие.

В 2020 г. началось формирование так называемого «ковидного» права на национально-правовом уровне. ВОЗ и Международный комитет по таксономии вирусов включили коронавирусную инфекцию в «Международную классификацию болезней». Тем самым ВОЗ получила право объявлять меры по обеспечению готовности и призывать государства к реагированию на это заболевание [5, с. 3]. 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила первую в истории человечества вызванную коронавирусом пандемию, при которой не избежать негативных последствий на глобальную экономику и торговлю. Многие из государств-участников ВОЗ приняли действительно беспрецедентные меры по борьбе с коронавирусом, провели карантинные мероприятия и установили определенные ограничения прав граждан согласно требованиям общественной безопасности.

Таким образом, на сегодняшний день в целом сложился значительный массив международно-правовых источников, регулирующих сотрудничество субъектов международного права по противодействию вызовам и угрозам, связанным с распространением эпидемий и пандемий. Однако это не обеспечивает достойного механизма защиты от таких угроз и соответственно защиты права на охрану здоровья.

Полагаем, что в условиях современных масштабов последствий эпидемий и пандемий целесообразно наделить ВОЗ правотворческими полномочиями в сфере правового регулирования обеспечения здравоохранения для реализации совместных целей и задач, стоящих перед всем мировым сообществом. Например, принятие обязательных правил поведения в период пандемии позволили бы снизить распространение COVID-19 в государствах, правительства которых достаточно легкомысленно отнеслись к рекомендациям о необходимом локдауне и самоизоляции.

Кроме того, для обеспечения более действенных мер мирового сообщества – необходимо создание и подписание универсального международного договора, содержащего в себе положения, касающиеся: сотрудничества государств в области обеспечения населения земли права на охрану здоровья; активного финансирования работ по исследованию глобальных мировых эпидемий и пандемий; расширения полномочий ВОЗ в противодействии с эпидемиями и пандемиями, а также указание на более эффективную нормотворческую деятельность ВОЗ; соотношения прав человека и возможным их ограничением в условиях угрозы эпидемиологической безопасности. Безусловно, в какой-то мере данный международно-правовой акт будет ограничивать суверенитет государств в области принятия решений по вопросам ответных мер в противодействии угрозам здоровью населения, но так он будет обеспечивать, прежде всего, права не отдельного государства, а всего населения планеты, обеспечение благополучия которого и является основной задачей мирового сообщества.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности человека в сфере здравоохранения должны являться определяющими не только на национальном уровне, но и находятся в центре устойчивого внимания всего международного сообщества. При этом осуществление права на здоровье должно обеспечиваться с помощью целого ряда взаимодополняющих подходов, таких, как определение политики в области здравоохранения, реализация программ по охране здоровья, разработанных ВОЗ, или принятие конкретных правовых договоров. Правовое регулирование сотрудничества

в рассматриваемой сфере должно иметь международно-правовую основу с целью унификации механизмов противодействия эпидемиям и пандемиям, а также дальнейшей имплементации норм международного права в национальные правовые системы. Отсутствие универсального международного договора в сфере обеспечения права на охрану здоровья предопределяет необходимость его принятия, а исходя из положений Устава ВОЗ представляется необходимым расширение полномочий организации в целях обеспечения международного контроля над распространением инфекций, представляющих глобальную угрозу.

Литература

1. Коротич, Е. А. Виды международных актов, гарантирующих право человека на охрану здоровья / Е. А. Коротич // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 14. – С. 139–143.
2. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций. – 2021. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.04.2021.
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Организация Объединенных Наций. – 2021. – Режим доступа: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf. – Дата доступа: 10.04.2021.
4. Баньковский, А. Е. Актуальные проблемы международноправового сотрудничества в противодействии эпидемиям и пандемиям / А. Е. Баньковский, К. М. Панкратова // Вестн. экон. безопасности. – 2020. – № 5. – С. 161–166.
5. Право индивида на здоровье в системе международного права прав человека и его регламентация в правовой системе Российской Федерации / А. Ю. Ястребова [и др.] // Международный правовой курьер: электрон. сетевое изд. – 2020. – № 12. – С. 1–12.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Е. А. Морозова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель С. П. Кацубо, канд. юрид. наук, доцент

Интернет дает возможность знакомиться с информацией, просматривать фотографии, видео, а также позволяет обмениваться файлами. При этом многие файлы могут содержать информацию, которая охраняется авторским правом. В интернет-пространстве, социальных сетях пользователи пересылают друг другу фотографии, аудио, видеофайлы, не думая о том, нарушают ли они чьи-либо права интеллектуальной собственности, имеют ли право бесплатно смотреть фильмы, слушать музыку, вставлять чьи-либо цитаты в постах под своими фотографиями и др. Вместе с тем такие действия часто приводят к нарушениям прав интеллектуальной собственности. Довольно много правонарушений в сфере авторского права и смежных прав. Это, в частности, касается произведений науки, литературы, искусства. Часто без согласия правообладателя в интернете размещаются его авторские произведения. Как правильно отмечается, все это не назовешь иначе, как интеллектуальное рейдерство [6]. Проведенный соцопрос среди студенческой молодежи по проблемам компьютерной этики показал, что менее значимыми для студенческой молодежи являются вопросы присвоения интеллектуальной собственности – 42,1 % опрошенных, а также вполне допустимо использование полученными без разрешения программами, файлами – 16,5 % [4], [5].